

сы досуга въ классахъ или во время прогулки по семинарскому саду, останутся навсегда памятными для насъ. Въ бесѣдахъ своихъ онъ не только касался высшихъ, идеальныхъ сторонъ пастырскаго служенія, но преподавалъ намъ много полезныхъ для служебной дѣятельности совѣтовъ и необходимыхъ для практической жизни наставленій.

Дѣргой Батюшка! Высокочтимый Отецъ Протоіерей! Отъ лица всѣхъ своихъ товарищей приношу Вамъ искреннюю и сердечную благодарность за Ваши отеческія отношенія ко всѣмъ намъ съ горячимъ пожеланіемъ Вамъ преуспѣянія въ дальнѣйшемъ духовномъ служеніи Вашемъ. Да укрѣпитъ Васъ въ немъ Господь Богъ! И да предлитъ Онъ жизнь Вашу на многая и многая лѣта!

**Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ VI-го класса Семинаріи
Ө. Тощевымъ.**

Ваше Высокопреподобіе!

Досточтимый Отецъ Юбиляръ!

Позвольте мнѣ отъ лица моихъ товарищей, воспитанниковъ Семинаріи, — сказать нѣсколько словъ въ этотъ знаменательный для насъ день. Всѣмъ извѣстна причина этого торжественнаго, многолюднаго собранія. Сегодня исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Всевышнему, распоряжающемуся жребіемъ человѣка, благоугодно было призвать Васъ на многотрудное поприще пастырскаго служенія. Высоко это служеніе, многосторонне, и требуетъ много силъ отъ человѣка, посвятившаго ему свою жизнь; тѣмъ не менѣе Вы бодро проходили его, подкрѣпляемые помощію Свыше. Цѣлыхъ 50 лѣтъ, полвѣка ревностно и не устанно работали Вы на нивѣ духовной. Сколько смѣнилось за это время дѣятелей! Сколько смѣнилось направленій! Измѣнялись даже самыя условія общественной жизни, не разъ мѣнявшей свое русло; а Вы, какъ твердый утесъ, стояли непоколебимо, не смотря на бушующія вокругъ волны! Вы неуклонно исполняли свое

высокое назначеніе, хотя бы для этого пришлось идти и противъ теченія!

Не намъ, конечно, вполнѣ оцѣнить всю Вашу дѣятельность, и не намъ, конечно, судить о томъ, какъ Вы выполнили великіе, священные завѣты Божественнаго Пастыреначальника, ввѣрившаго Вамъ попеченіе о душахъ человѣческихъ.

Мы же попытаемся, по силамъ выяснитъ то, что Вы дѣлали и сдѣлали для насъ, воспитанниковъ Семинаріи. Послѣ долголѣтней, неусыпной, многотрудной, но и многоплодной дѣятельности приходскаго пастыря, Вы, по волѣ Всевышняго, избрали новое, болѣе трудное служеніе при Семинаріи. Тамъ Вы руководили духовными овцами въ дѣлѣ спасенія, усовершенствовали ихъ въ жизнь духовную. Много труда и энергіи требуетъ то дѣло; но здѣсь дѣло еще труднѣе и отвѣтственнѣе. Здѣсь Вы руководите душами будущихъ пастырей; отсюда должны выйти достойные руководители духовной жизни народа. Какъ высоко, но и какихъ трудовъ требуетъ новое служеніе! Но Вы, надѣясь на милость и помощь Господню, не только не впали въ уныніе, а съ большей энергіей принялись за это высокое дѣло. И Богъ видимо оказывалъ и оказываетъ Вамъ свою помощь. Многіе, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ непрерывной дѣятельности, совершенно изживаются, совершенно истрачиваютъ душевныя и тѣлесныя свои силы, а Вы, проработавъ полстолѣтія, остаетесь бодрымъ и крѣпкимъ душевно! Какая молодая сила одухотворяетъ Васъ, живетъ въ васъ, не смотря на Ваши сѣдины и преклонныя лѣта! На перекоръ естественнымъ законамъ природы, Вы имѣете „mens sana in corpore sano“. При взглядѣ на Васъ, всякій невольно восклицаетъ: какъ это въ немъ до сихъ поръ сохранились бодрость, душевный огонь, ясность ума, свѣжесть памяти, чистота чувства! Ясно, что Самъ Богъ подкрѣпляетъ Васъ, посылаетъ Вамъ силы. И этотъ одинъ только внѣшній Вашъ видъ имѣлъ весьма большое вліяніе, такъ какъ онъ укрѣплялъ насъ въ мысли, что Богъ всегда оказываетъ Свою помощь Своимъ вѣрнымъ служителямъ, что сила Его въ немощахъ совершается. Но не это только, а главное,

Вашъ внутренній, духовный, нравственный обликъ имѣлъ и имѣеть громадное воспитательное значеніе для будущихъ пастырей. Своимъ примѣромъ, всею своею прямою жизнію Вы учили насъ, чтобы наше слово никогда не расходилось съ дѣломъ. Какъ можетъ человѣкъ, будучи самъ не чистъ, учить чистотѣ другихъ? Не скажутъ ли ему: врачу исцѣлился самъ! И мы, видя постоянно передъ собою Вашъ нравственный образъ, всегда стремились къ тому, чтобы перенести этотъ обаятельный, мощный своей духовной красотой образъ внутрь себя, быть по возможности подобнымъ Вамъ. И Вы не оставляли насъ въ этомъ желаніи однихъ, но частыми задушевными, отеческими бесѣдами помогали намъ въ нашемъ нравственномъ развитіи. Сколько разъ, бывало, вечеромъ отворится дверь класса и въ дверяхъ появляется добродушная фигура дорогого старца. Помолившись и поздоровавшись, сядетъ онъ за парту, и польется тихая, кроткая, любовная бесѣда. Книжки, разговоры, занятія—все въ сторону! Всѣ съ затаеннымъ дыханіемъ и напряженнымъ вниманіемъ слушаютъ его и поучаются отъ умудренной опытностью и Божественнымъ Словомъ старости. Незамѣтно пролетаютъ минуты, часы, бьетъ звонокъ, приходится разставаться, а всѣмъ такъ жалко разставаться съ этими незабвенными минутами.

О чемъ только не говорили Вы? Все, что пріобрѣли Вы въ теченіе своей многоопытной жизни, все Вы стремились передать намъ. Сколько нравственныхъ совѣтовъ дали! Сколько практическихъ наставленій, имѣющихъ такое важное значеніе въ жизни, узнали мы отъ Васъ!

А Ваше служеніе въ храмѣ? Внимательно прислушивались мы къ Вашему неторопливому, заставляющему вдумываться и уноситься душой горѣ, прочувствованному чтенію Евангелія и произношенію возгласовъ. Во время Вашего совершенія службы пространство и время теряли свою обязательность, и всѣ сливались съ Вами въ одной сердечной молитвѣ. Мы старались усвоить такое служеніе, чтобы потомъ, по выходѣ въ жизнь, по-сильно подражать ему. Особенно заботились объ этомъ воспитан-

ники старшаго класса, которымъ въ непродолжительномъ времени приходилось вступать въ жизнь.

Не только въ храмѣ Вы были съ нами, но и всегда Вы жили съ нами, можно сказать, одною жизнью: радовались нашими радостями, печаловались нашими горестями. Всякій въ горькую, трудную минуту, смѣло могъ итти къ Вамъ, и слово утѣшенія было готово у Васъ для каждаго. Да и сами Вы несли къ намъ свое утѣшеніе въ трудныя години. Такъ, всегда въ концѣ года, когда силы уже ослабѣвали, а впереди были экзамены, требующія большой траты силъ и энергіи, Вы старались влить въ насъ бодрость и энергію, предохранить отъ пагубнаго отчаянія и унынія, для чего приходили даже тула, въ общежитіе и тамъ съ амвона ободряли насъ. Вы говорили, что теперь, какъ и всегда, мы должны надѣяться не на свои слабыя силы, а всецѣло на помощь Божію. Въ теплой, сердечной молитвѣ, говорили Вы, мы можемъ найти подкрѣпленіе своихъ уставшихъ силъ, потому что вся возможна вѣрующему и много можетъ молитва. Нужно молиться Богу и съ покорностію принимать все, посылаемое Имъ, вѣря, что Онъ дѣлаетъ все на пользу человѣку. Только нужно молиться! И дѣйствительно, послѣ этого мы чувствовали въ себѣ приливъ новыхъ силъ и бодро глядѣли въ глаза будущему. Мы глубоко благодарны Вамъ, о. Юбиларъ, за такую поддержку во время, и вѣрьте, что у насъ тамъ, въ глубинѣ души твердо запечатлѣлся и навсегда останется симпатичный, дорогой образъ добраго батюшки. Въ знакъ же нашего уваженія къ Вамъ, какъ къ человѣку, какъ къ дѣятельному сѣятелю на духовной нивѣ, какъ къ нашему духовному отцу, примите дорогой Батюшка этотъ даръ. Правда не драгоцѣненъ онъ: не тако-го, ничтожнаго по цѣнности, предмета достойна Ваша неоцѣнимая дѣятельность, но, вѣрьте, этотъ даръ цѣненъ тѣмъ, что онъ отъ чистаго сердца и служить выраженіемъ питаемыхъ нами чувствъ искренняго уваженія и любви!

Примите, Батюшка, этотъ даръ и не забывайте въ своихъ молитвахъ насъ, Вашихъ духовныхъ чадъ!